

Формулы именования людей в XVIII в. (на материале памятников деловой письменности)

В XVIII в. система делопроизводства претерпела значительные изменения по сравнению с предшествующей приказной традицией. В частности, количественно возрос документооборот, и это повлекло за собой возникновение новых жанров (видов) документов. Для того чтобы упорядочить обилие документов, с начала века стали вырабатываться специальные формуляры для каждого типа [см.: Косов, 2002]. Не последнюю роль среди реквизитов официальных документов играли модели именования людей, поскольку требовалось обозначить определенное лицо, идентифицировать его. Официальная письменная традиция предполагает необходимое и достаточное число элементов без избыточной вариативности. Иными словами, экстралингвистическая природа называния людей к началу XVIII в. уже диктовала выбор трех основных компонентов в структуре антропонима: имени (И), отчества (О), т. е. имени отца, и фамилии (Ф). Наиболее интенсивным периодом становления русских фамилий (оформившихся позднее, чем имена) считается XVIII в.

Доклад посвящен особенностям функционирования моделей именования людей в официальном делопроизводстве XVIII в. Материалом послужили Документы Тюменского нижнего земского суда (1782–1796) [см.: Голованова, 2008]. Для сравнения привлекаются документы последней трети XVIII в., опубликованные в Тюмени [см.: Трофимова, 2002], а также документы первой и второй половины XVIII в., авторами которых являются крупный уральский заводовладелец Акинфий Никитич Демидов (1678–1745) и его старший сын Прокофий Акинфиевич (1710–1786). Наблюдения за функционированием моделей именования людей основываются на обширном и разнообразном архивном материале (дела из центральных и провинциальных канцелярий).

В первой половине XVIII в. в официальных документах отмечается четырехкомпонентная модель со словами *сын/дочь: Акинфей Никитин сын Демидов, Орина Кирилова дочь Петрова*. Кроме того, используется трехкомпонентная формула именования представителей привилегированного сословия со специальными суффиксами в форме отчества: *Елисавет Петровна, Анна Иоанновна, Василий Никитич Татищев, Акинфий Никитич Демидов*. Такое оформление отчества приобрело узкосословный характер. Именно в этот период отмечаются колебания в модели именования людей других сословий. Например, в обращении к своему приказчику А. Н. Демидов использует формулы *Григорей Сидоров* (более частотна) и *Григорей Сидорович* (менее частотна). При указании на крепостных крестьян и мастеровых используются только прозвища – *Горшок, Медведь, Коза*.

Во второй половине XVIII в. также отмечается четырехкомпонентная формула: *Прокофей Акинфиев сын Демидов, Авдотья Алексеева дочь...* подполковника Яковлева жена (в ед. ч.), *дворяня Прокофей, Григорей и Никита Акинфиевы дети Демидовы* (во мн. ч.). Единичны колебания в оформлении отчеств: *Иван Васильев*

*Шнидеров и Иван Васильевич Шнидеров. Ср. Иван Иванович Бецкой (дворянин) и Семен Семенов Прошняков (купец). Прозвища в этих документах не встречаются. Например, при перечислении крестьян (44 человека) в купчей крепости у них указываются имена и фамилии глав семейств: *Василья Ермолаева з'дет[ь]ми Иваномъ, Михаилом, Тихоном.**

В документах Тюменского нижнего земского суда отмечается та же официальная модель (И О сын/дочь Ф) именования со своеобразным «вводом»: *Лесников зовут его подлинно Василей Кондратьев сын Лесников.* Формула используется для официальной идентификации субъекта однократно и, как правило, помещается в начале текста документа. Далее возможны варианты: именование по имени и фамилии (И Ф), по фамилии (Ф), по фамилии с приложением (*он, Ф*). В документах количество вариантов минимально, что согласуется с принципами формирующегося официально-делового стиля – однозначностью и недвусмысленностью лексического выражения.

Действующие лица судебных документов – в основном крестьяне, реже мещане. Для их именования и используется вышеприведенная формула и выявленные варианты. Представители дворянства именуются по модели со специфическими суффиксами в форме отчества: *Алексей Андреевич Волков* (генерал-губернатор Пермского и Тобольского наместничеств), *Петр Иванович Толстых* (помещик, граф), *Дмитрий Петрович Шмыгин* (капитан-исправник).

К концу XVIII в. еще обнаруживаются следы прозвищ, особенно в тех случаях, когда для различения людей недостаточно имени, отчества и фамилии: *Михайло Васильев Воронов Малой, Иван Васильев сын Пушиников Большой, Осип Данилов Большой.*

Фамильные суффиксы представлены весьма разнообразно: *-ов* (*Головков, Данилов*), *-ев* (*Жеребятьев, Пекарев*), *-ин* (*Васютин, Жулебин*), *-ский* (*Загорский, Любимский*), *-их/-ых* (*Долгих, Черных*).

В собственноручной подписи (самоименовании) к документам на протяжении всего XVIII в. используется модель имя (И) – фамилия (Ф) независимо от сословных различий.

Таким образом, к концу XVIII в. в качестве официальной модели именования людей всех сословий утверждается четырехкомпонентная – И О сын/дочь Ф. Официальный характер этой модели и устойчивость ее в канцелярской практике отмечается вплоть до XIX в.

Допустимыми вариантами этой модели следует считать именования по имени и фамилии (И Ф), по фамилии (Ф), по фамилии в составе приложения (*он, Ф, ему, Ф*). Именование по имени-отчеству не характерно для деловых документов, а скорее является знаком особого уважительного отношения к тому или иному человеку, обладающему достаточно заметным положением в обществе.

Прозвища как таковые перестают использоваться в памятниках деловой письменности для именования людей. Некоторые из них закрепились в форме отчеств (прозвище отца), другие – стали основой фамилий.

Голованова Е. И. Документы Тюменского нижнего земского суда (1782–1796). Тюмень, 2008.

Косов А. Г. Специфика стандартизации текстов деловых документов в XVIII веке (на материале Государственного архива Челябинской области) // Русский язык: история и современность: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. памяти профессора Г. А. Турбина (23–24 октября 2002 г.). Челябинск, 2002. С. 76–89.

Трофимова О. В. Книга. II. Памятники тюменской деловой письменности 1762–1796 гг.: Из фондов Государственного архива Тюменской области. Тюмень, 2002.

Елена Н. Иванова
Бологда

К типологии географических наименований в деловой письменности XIV–XV вв.

В работе выявляются основные типы географических названий, зафиксированных в актовой письменности Белозерья конца XIV–XV вв.

В документах XIV–XV вв. для номинации географических объектов использовались описательные конструкции. Все многокомпонентные наименования можно разделить на две группы: устойчивые сочетания, получившие закрепление в социолекте, и топонимические дескрипции, которые носили речевой характер и возникали в деловом тексте.

Именование земельного владения, являвшегося объектом купли-продажи, дарения или обмена, как правило, создавалось в тексте: *...далъ есмь поустошь деревенку в Кивоице Петроковскую...* [АСБР, 104, 1448–70]. При описании границ отчуждаемого земельного угодья обычно использовались устойчивые наименования, функционировавшие в живой повседневной речи: *А отвод тои пустоши: от Кузьминские пустоши по Меленку по речку до бродку...* [АСБР, 86, 1435–47].

Для устойчивых сочетаний характерна повторяемость, вариативность в текстах. Устойчивые именованья могли служить базой для формирования собственно топонимов: дер. *Горнчарова* [АСБР, 223, 1473] – дер. *Горнчарово* [АСБР, 290, 1492].

Многокомпонентные номинации-дескрипции, создаваемые в памятниках письменности, могли включать в свой состав только аппеллятивы: *деревенька, что росекль на молоде Калинка, а у речки у Тыкинки* [АСБР, 281, 1489–1506]. В ряде именованний аппеллятивы присоединяются к топониму или устойчивому топонимическому сочетанию: *деревня Новоселки на Угле* [АСБР, 242, 1476–82].

В текстах монастырских актов отмечены сложные номинативные комплексы: *пожня от Толдовского озера вниз до кривые березы, от тое березы прямо к Шохсне на краи Тресты* [АСБР, 39, 1397–1427]. В подобных именованьях локативные определители выполняют функцию межевой формулы, которая в большинстве актов представляет собой самостоятельное предложение (*А отвод тои пустоши от... до...*).

Для именованья географических объектов в памятниках письменности использовались однословные топонимы, образованные по сформировавшимся топонимическим моделям. Высокой частотностью в текстах отличались аффиксальные образования с топоформантами *-ово/-ево, -ино*: дер. *Сычево* [АСБР, 267, 1485].